

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 341.4

В.Н. Вежновец

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В КОНСТРУИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Особую значимость для юридического текста международного договора имеет язык его изложения. Договор должен быть максимально ясно и недвусмысленно понят как государствами-участниками, так и третьими государствами, что является одним из важных условий динамичного развития межгосударственных отношений.

Одной из форм совершенствования права международных договоров является унификация правовой терминологии, используемой экспертами при конструировании проектов договоров. Требование единства терминологии означает, что однажды употребленное в международном соглашении словесное выражение (термин), предназначенное для обозначения юридического понятия определенной сферы межгосударственного сотрудничества, в других правовых документах той же направленности должно применяться в том же значении. При обозначении разных, но совпадающих между собой по значению правовых понятий не следует употреблять термин с одинаковым словесным выражением.

Жестко и последовательно принцип единства юридической терминологии должен соблюдаться как в пределах одного документа, так и в пределах всей международной правовой базы. Несоблюдение этого принципа ведет к существенным нарушениям требований юридической техники. На практике же при подготовке проектов договоров этому не всегда придается должное значение.

В целях унификации правовой терминологии, используемой в конструировании международных договоров, мы предлагаем использовать следующие правила.

При выборе термина и определении его содержания, необходимо учитывать, что термины в отличие от иных слов направлены на четкое отображение смыслового выражения социально организованной деятельности и имеют обязательный характер. Термин характеризуется четкой сферой его применения и точным соотношением слова и отображаемого им объекта действительности. Основные признаки юридического термина: адекватность отражения содержания понятия; смысловая однозначность; стилистическая нейтральность; логическая соотнесенность с другими родовыми терминами; простота и доступность понимания, не наносящие ущерба полноте и точности правовых предписаний.

В текстах договоров не следует допускать полисемии (многозначности), т. е. обобщения незаметного сходства между предметами, явлениями, включения разовых значений в пределах одного слова. Используемые термины должны быть тождественны по смыслу и содержанию. Терминология формируется с использованием общепринятых слов и словосочетаний. Для обозначения одних и тех же понятий используются одни и те же термины, а разные понятия обозначаются различными терминами. Важно соблюдать принцип единства юридической терминологии, употреблять минимум синонимов для обозначения одних и тех же понятий. Если термины имеют несколько значений или значение, отличающееся от обычного, в тексте следует указать, какое значение придается термину, с тем чтобы обеспечить правильное толкование договора.

При использовании понятий следует исходить из общепризнанных определений, содержащихся в толковых словарях. Термины, используемые в договорах, должны соответствовать терминам, используемым в международной практике, правовых актах Организации Объединенных Наций и региональных международных организаций, а также в национальном законодательстве. Определения наиболее важных терминов, употребляемых в договоре, являющихся общими для всех его положений, должны приводиться в той его структурной части, в которой термин употребляется впервые, как правило, в начале текста.

Специальные обозначения в договоре следует использовать только в том понимании, в каком они употребляются в соответствующей сфере межгосударственных отношений. В случае необходимости специальные обозначения должны поясняться в документе с расшифровкой малоизвестных юридических, технических и других специальных терминов.

Рекомендуется избегать нечетких формулировок, обобщенных рассуждений, аббревиатур, за исключением общеизвестных. Используя антонимическую пару, не следует отступать от принципа симметричности. Антонимы, слова, относящиеся к одной смысловой группе, но имеющие противоположные значения, используются в юридической технике для обозначения контрастных явлений. В договорах не должны использоваться термины с разным значением и одинаковым звуковым составом. Слово-омоним должно быть адаптировано предложением текста статьи или части текста правового акта. Не рекомендуется употреблять в предложении или части текста два слова-омонима.

Термин должен обозначать только одно понятие. Чем конкретнее место термина в системе договорных актов, тем он точнее. Термин должен быть понятен даже вне контекста – таков критерий точности термина.

В целях обеспечения единообразного понимания правовых предписаний в текстах договоров целесообразно вводить дефиниции, если термин обозначает явления или процессы, которые ранее не находили отражения в договорных актах; понятия оформлены с помощью слов, которые вследствие частого употребления в речи вызывают множественные смысловые ассоциации; понятия по-разному трактуются как наукой, так и практикой; используются специальные юридические или технические термины; данное понятие редко встречается в международной правовой практике.

Наиболее часто нарушения логической последовательности изложения текста встречаются в договорах, конвенциях и декларациях в чрезмерно возвышенной, торжественной форме, за которой теряется регулятивное предписание. Иногда, желая подчеркнуть особую значимость договорного акта, его роль в регулировании межгосударственных отношений, государства-участники подписанты выражают договор в столь высокопарных выражениях и формулировках, что он приобретает декларативный характер, направлен на обоснование собственной значимости. Такой межгосударственный правовой акт больше служит для выражения благих намерений государств, чем для воплощения в жизнь правовых предписаний.

Текст договора должен представлять собой единый и монолитный механизм, имеющий общую функциональную направленность на регулирование определенного вида межгосударственных отношений. Все его составные части должны быть подчинены одной цели – упорядочению определенного вида межгосударственных отношений. Этим обеспечивается, во-первых, логиче-

ская системность, во-вторых, логическое единство документа, в-третьих, системность всей договорной правовой базы, в которой каждый ее элемент занимает свое определенное предметом правового регулирования положение.

От умелого и грамотного использования правил юридической техники в конструировании международных договоров, четкости изложения в них правовых предписаний, единообразного понимания прав и обязанностей сторон во многом зависит их эффективность.

УДК 341.411.6

Р.С. Галиев

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МОРСКОЕ ПИРАТСТВО» И «ВООРУЖЕННЫЙ РАЗБОЙ ПРОТИВ СУДОВ, СОВЕРШЕННЫЙ В ПРЕДЕЛАХ ВНУТРЕННИХ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОД ГОСУДАРСТВ»

В науке международного права появляются идеи о необходимости признания действий пиратскими независимо от правового режима акватории совершения преступления. Рассмотрим вопрос о соотношении понятий «морское пиратство» и «вооруженный разбой против судов» (данное деяние, совершенное в пределах внутренних и территориальных вод государств, в литературе называют морским разбоем, морским грабежом и т. п., мы придерживаемся терминологии, используемой в официальных документах Международной морской организации).

Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. пиратством является любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемые в личных целях экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленные в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту либо против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства. В соответствии с резолюцией Ассамблеи ИМО А.922(22) от 29 ноября 2001 г. «Кодекс практики по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов» вооруженный разбой против судов означает любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж либо угрозу грабежа, иной, чем акт пиратства, который направлен против судна или против лиц или имущества на борту такого судна и совершен в пределах юрисдикции государства в отношении таких преступлений.

На сегодняшний день около 80 % нападений на суда совершаются в пределах внутренних и территориальных вод государств. Ярчайший пример современности – водные пространства Сомали, где совершается чуть меньше половины зарегистрированных нападений.

В первую очередь следует обратить внимание на то, что пиратство по своей сути – преступление международного характера, требующее осуществления универсальной юрисдикции. В случае отождествления рассматриваемых деяний потребуются применение универсальной юрисдикции в пределах акватории государства, что само по себе звучит абсурдно и противоречит императивным нормам международного права, касающимся суверенного равенства государств и невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства.

В ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. указано, что императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. В этом определении отражены все существенные признаки норм *jus cogens* (коими являются принципы суверенного равенства и невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства): общий характер нормы, недопустимость отступления от нее и приоритет общего соглашения по отношению к партикулярным.

По мнению А.Н. Лавлинской, Международная морская организация воздерживается от расширения понятия «пиратство» в связи с неприятием более широкого определения пиратства развитыми в морском отношении государствами. Основным препятствием на пути закрепления всеобъемлющего, адекватного реальной действительности определения морского пиратства выступает нежелание государств поступиться своим суверенитетом.

Полагаем, что ортодоксальное понимание императивных норм международного права вполне логично и обоснованно, предоставление военным кораблям и военным летательным аппаратам безграничной свободы действий приведет к произволу, обострению и без того напряженной международной обстановки и возникновению конфликтов.

Кроме того, хотя речь идет о действиях, тождественных пиратству, тем не менее обстоятельства совершения преступления иные, в случае вооруженного разбоя против судов, совершенного в пространстве, контролируемом государством, существует больше возможностей оказать потерпевшим защиту и помощь, а также сокращаются шансы преступников уйти от ответственности. Это дает нам основание говорить о меньшей общественной опасности вооруженного разбоя против судов.

В силу различных трудностей не каждое государство может самостоятельно бороться с такими преступлениями, как морское пиратство и вооруженный разбой против судов. Сомали, представляющее на сегодняшний день очаг мирового пиратства, не имеет возможности бороться с этими преступлениями. По большому счету, несмотря на признание мировым сообществом Переходного федерального правительства (ПФП) Сомали, государство существует лишь в «воображении» ООН. В ходе гражданской войны в 1991 г. государство Сомали в традиционном понимании термина «государство» перестало существовать. Международно признанное ПФП Сомали контролирует лишь президентский дворец, аэропорт и несколько кварталов в Могадишо, столице Сомали. Остальную часть страны контролируют различные сомалийские кланы и исламистские группировки.

В связи с тем что Переходное федеральное правительство не в силах противостоять столь острой для региона проблеме морского пиратства, оно попросило у ООН помощи в целях противодействия пиратству у берегов страны. Совет Безопасности принимает в 2008 г. резолюцию 1816(2008), в которой постановляет, что в течение шести месяцев с даты принятия данной резолюции государства и региональные организации, которые сотрудничают с ПФП в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали, о чем ПФП заблаговременно уведомило Генерального секретаря, могут входить в территориальные воды Сомали в целях пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя на море и использовать в пределах территориальных вод Сомали сообразно тому, как это разрешается делать в открытом море в отношении актов пиратства согласно соответствующим нормам международного права, все необходимые средства для пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя на море. Указанный срок неоднократно пролонгировался, и данные положения действуют и сейчас.